

В РОССИИ УСИЛИВАЕТСЯ ДАВЛЕНИЕ НА СООБЩЕСТВА ЧИТАТЕЛЕЙ «РИСАЛЕ-И НУР» (часть 1).

07.04.2016

В последние месяцы из различных регионов России поступают сообщения, свидетельствующие о заметном усилении давления спецслужб на мирные мусульманские сообщества, осуществляемые под предлогом борьбы с религиозным экстремизмом и терроризмом.

Примером таких необоснованных преследований являются все более активные гонения на мусульман, участвующих в коллективных чтениях и изучении собрания «Рисале-и Нур» выдающегося турецкого исламского мыслителя Саида Нурси (1878-1960).

«Рисале-и Нур» является своеобразным современным толкованием Корана, в котором разъясняются некоторые вопросы веры (нравственные ценности, чудеса Корана, воскрешение из мертвых и др.), а также отражена полемика, имевшая место в Турции в первой половине XX века. Собрание «Рисале-и Нур» переведено более чем на 50 языков мира. В 2010 г. турецкий премьер Реджеп Эрдоган назвал Саида Нурси «совестью турецкой нации», отметив, что «без этого богослова нет турецкой морали и нравственности». С ноября 2014 г. права на издание произведений Саида Нурси принадлежат Министерству по делам религий Турции.

Неформальные сообщества читателей «Рисале-и Нур» существуют в десятках стран мира. Они являются аполитичными и отвергают насилие. В последние годы случаи преследования читателей «Рисале-и Нур» имели место лишь в пяти странах с авторитарными режимами – Азербайджане, Иране, Китае, России и Узбекистане. Россия остается единственной страной, где действует официальный судебный запрет на распространение «Рисале-и Нур» (на русском языке).

Российские спецслужбы, манипулируя антиэкстремистским законодательством, обвиняют читателей «Рисале-и Нур» в принадлежности к несуществующей (но тем не менее запрещенной у нас в 2008 г.!) «четко структурированной» международной организации «Нурджулар», образованной, как утверждается, с целью создания «всемирного халифата». Также им вменяется недопустимая с точки зрения ФСБ пропаганда «превосходства ислама» и формирование у населения «позитивного восприятия смерти», что якобы ведет к созданию «благоприятных условий для формирования ресурсной базы» радикальных групп. Подобные утверждения не основаны на каких-либо реальных фактах и являются не более чем домыслами спецслужб (подробнее см. Пономарев В. Российские спецслужбы против «Рисале-и Нур» 2001-2012. Москва, «Звенья», 2012).

Новая волна преследований читателей «Рисале-и Нур» в России началась в декабре 2015 г. – на фоне пропагандистской истерии, последовавшей за инцидентом с российским военным самолетом, сбитым 24 ноября вблизи сирийской границы турецкими ВВС.

Одним из ярких примеров алармистско-пропагандистских публикаций является статья Алексея Неверова «Активизация «Нурджулар» как следствие обострения российско-турецких отношений», опубликованная 14 февраля 2016 г. (<http://www.lawinrussia.ru/node/406527>). Статья является своего рода идеологическим обоснованием усиления репрессий против читателей «Рисале-и Нур» в России. Автор заявляет о заметной активизации турецких радикалов, «имеющих целью дестабилизировать внутреннее социально-политическое состояние Российской Федерации», и утверждает, что «ключевой структурой в этом процессе является исламистская группировка «Нурджулар», ставящая своей первоочередной задачей объединение всех представителей тюркского мира преимущественно на территории Российской Федерации». По мнению Неверова «последователи «Нурджулар» активно внедряются в государственные и общественные институты, правоохранительные органы

власти и судебную систему... Повсеместно учреждаются светские и религиозные образовательные учреждения, направленные на создание массовой агентурной сети влияния пантюркизма... Практически во всех субъектах РФ имеются структурные подразделения секты, участниками которых являются высокопоставленные политики, общественные деятели, сотрудники правоохранительных органов... К 2016 году в РФ действует уже более 6000 учебных центров «Нурджулар»¹. Главный вывод: «экспансия пантюркизма», проявляющаяся через активизацию «тоталитарной деструктивной секты», «превратилась в проблему, требующую оперативного вмешательства со стороны российского государства и общества». В статье отсутствуют ссылки на какие-либо источники, а утверждения и цифры настолько абсурдны, что не требуют дополнительных комментариев. Нельзя исключать, что эта публикация, предвещающая новые аресты читателей «Рисале-и Нур» в марте 2016 г., не была лишь частной инициативой автора.

Ниже приведен краткий обзор доступной информации по уголовным делам о «Нурджулар», возбужденным за истекшие месяцы в Новосибирске, Благовещенске (Амурская область), Красноярске и Дагестане, а также данные о других формах давления в отношении этой группы верующих.

В отличие от прошлых лет новые уголовные дела против читателей «Рисале-и Нур» сопровождаются арестами и помещением части обвиняемых в СИЗО. Как показало прошлогоднее дело в Ульяновске¹ в условиях дальнейшего «закручивания гаек» мера наказания по таким делам, вероятно, больше не ограничится штрафами или условными приговорами, а будет связана с реальными сроками лишения свободы. Принятая в 2013-2014 гг. новая редакция ст.282.2 УК РФ предусматривает до 8 лет лишения свободы организаторам «запрещенных экстремистских организаций» (ч.1) и до 4 лет – участникам (ч.2) вместо максимум двух лет лишения свободы (по обеим частям) в прежней версии.

Новым моментом стала попытка провокации со стороны спецслужб в Благовещенске, целью которой являлось обвинить читателей «Рисале-и Нур» в поддержке вооруженной борьбы джихадистов в Сирии (подробнее см. ниже).

Мусульмане, попавшие под давление спецслужб, нередко предпринимают попытки активной защиты своих прав, апеллируя к различным российским и международным институтам. Но постепенно все более распространенным становится фаталистическое отношение к происходящему. Один из читателей «Рисале-и Нур» так прокомментировал сложившуюся ситуацию: «В любой момент мы можем оказаться в тюрьме по ложным обвинениям, просто за чтение книг. Но что можно сделать? Возможно, придется пройти через это испытание. Устаза /Саида Нурси/ власти тоже преследовали 28 лет, лишь потом он был оправдан».

Некоторые семьи принимают решения об эмиграции. Рекомендация «покинуть Россию» исходит в ряде регионов и от сотрудников ФСБ.

Новосибирск

2 декабря 2015 г. СО УФСБ по Новосибирской области возбудил уголовное дело №50090 по ст.282.2 ч.1 УК РФ (организация деятельности религиозного объединения, запрещенного в связи с осуществлением экстремистской деятельности) в отношении гражданина РФ Одилова Комила Олимовича, 1975 г.р. В тот же день следователь ФСБ майор юстиции Селюнин Е.В. направил уведомление об этом подозреваемому, однако оно было доставлено почтой уже после задержания Одилова.

По версии следствия подозреваемый по месту своего постоянного проживания в Новосибирске в квартире дома по ул.Кирова не позднее августа 2014 г. «организовал проведение религиозно-образовательных занятий-проповедей с жителями города Новосибирска Карагузиновым У.И., Насировым М.Т. и иными лицами, в ходе которых... вовлек указанных лиц в деятельность организованного им структурного подразделения запрещенного МРО «Нурджулар» путем изучения и распространения учения турецкого

¹ Пономарев В. Дело о «нурджулар» в Ульяновске: сфабрикованные обвинения и мифические «экстремисты» // ПЦ «Мемориал», 31.03.2015 (<http://memohrc.org/news/delo-o-nurdzhular-v-ulyanovske-sfabrikovannye-obvineniya-i-mificheskie-ekstremisty>).

философа(?!) Саида Нурси, в том числе включенных в Федеральный список экстремистских материалов»². Какая-либо иная «незаконная» деятельность Одилова, кроме изучения и распространения идей «Рисале-и Нур», в постановлении об избрании меры пресечения не упоминается.

Вечером 5 декабря 2015 г. сотрудники ФСБ в сопровождении вооруженной автоматами группы спецназа ворвались в кафе азербайджанской кухни на ул.Ереванская в Октябрьском районе города, где задержали Одилова и еще восьмерых мусульман. К утру большинство задержанных было освобождено после допросов в ФСБ. В их квартирах прошли обыски.

В квартире Одилова изъяли книги Саида Нурси, другую религиозную литературу на русском и турецком языках, компьютер и телефоны. После этого он был допрошен и около 7 часов утра помещен в ИВС. 7 декабря 2015 г. суд санкционировал его арест на два месяца как лица, подозреваемого в совершении «умышленного тяжкого преступления, направленного против основ конституционного строя и безопасности государства». 1 февраля 2016 г. срок содержания под стражей был продлен до 2 июня 2016 г. 11 декабря 2015 г. Одилову предъявили обвинение по ст.282.2 ч.1 УК РФ.

В тот же вечер у себя дома был задержан и помещен в ИВС житель Новосибирска, этнический казах-пенсионер Уралбек Карагузинов, 1954 г.р. Спустя 48 часов он был освобожден под подписку о невыезде. Вскоре ему предъявили обвинение по ст.282.2 ч.2 УК РФ (участие в запрещенной экстремистской организации). В 2016 г. аналогичное обвинение было предъявлено студенту 1 курса одного из местных университетов, этническому азербайджанцу Насирову Мирсултан Тахир оглы, 1997 г.р., около двух месяцев остававшегося в статусе подозреваемого. Насиров жил в другом подъезде того же дома, что и Одилов. При обыске в декабре у него изъяли религиозные книги на турецком языке. В январе 2016 г. Карагузинов и Насиров были включены Росфинмониторингом в «Перечень организаций и физических лиц, в отношении которых имеются сведения об их причастности к экстремистской деятельности или терроризму»³.

Обыск в ночь с 5 на 6 декабря 2015 г. был проведен также в квартире бывшего доцента кафедры высшей математики Сибирского университета потребительской кооперации Илхома Меражова, который из-за преследования спецслужб в июле 2015 г. вынужден был выехать в Турцию. В его новосибирской квартире был изъят компьютер и несколько религиозных книг на турецком языке.

Одилов и Меражов являлись сотрудниками Духовного управления мусульман Азиатской части России, входящего в Совет муфтиев России. Меражов известен также своей деятельностью в области просвещения и прав человека. 27 мая 2013 г. Одилов и Меражов были осуждены мировым судом Октябрьского района Новосибирска по ст.282 ч.1 УК РФ по сфабрикованному обвинению в создании ячейки «Нурджулар»⁴ и приговорены к 1 году лишения свободы условно (без ограничений на занятие профессиональной деятельностью). Свою вину подсудимые не признали. Карагузинов и отец Насирова фигурировали в этом деле как свидетели. По оценке Информационно-аналитического центра «Сова» единственным поводом для преследования Меражова и Одилова явился тот факт, что они изучали книги Саида Нурси, неправомерно запрещенные в России⁵. Следствие и судебный процесс продолжались более 1,5 лет и вызвали заметный общественный резонанс. Жалобы на приговор с 2014 г. находятся на рассмотрении в Европейском суде по правам человека. Туда же поступила и жалоба на незаконное увольнение Меражова из университета.

Официальная информация о задержании Одилова появилась в СМИ 23 декабря 2015 г. Так, по сообщению агентства ТАСС со ссылкой на источник в правоохранительных органах после приговора 2013 г. ячейка «Нурджулар» под

² Цитируется по постановлению Октябрьского районного суда г.Новосибирска от 01.02.2016.

³ Перечень дополнен // Российская газета, 12.01.2016 (<http://rg.ru/2016/01/12/perechen-ekstrimism-dok.html>).

⁴ Подробнее см. «Последнее слово имама Меражова в суде» (<http://islamtv.ru/news-2421.html>).

⁵ Оставлен в силе приговор имамам Меражову и Одилову // ИАЦ «Сова», 15.08.2015 (<http://www.sova-center.ru/misuse/news/persecution/2013/08/d27674/>).

руководством Одилова и Меражова «продолжила распространение, пропаганду пантюркизма(!) и вербовку новых сторонников среди представителей национальных диаспор и землячеств, исповедующих ислам. Лидеры новосибирской ячейки участвовали в зарубежных мероприятиях, организованных последователями... Саида Нурси и активно взаимодействовали с эмиссарами «Нурджулар», действующим на территории Турецкой Республики... При обысках в местах проживания членов организации изъяты более 400 книг, изданных и распространяемых с территории Турции, некоторые из которых включены... в федеральный список экстремистских материалов... Меражов в настоящее время скрывается за пределами России»⁶.

Чтение «Рисале-и Нур» и мифическая «Нурджулар» увязываются следствием в единое целое на основании выводов религиоведческого, психолого-лингвистического исследования трех экспертов Новосибирского государственного педагогического университета, завершено 2 сентября 2015 г. Объектом их изучения стали расшифровки скрытых фонограмм и видеозаписей чтения и обсуждения «Рисале-и Нур», полученных в результате оперативно-розыскной деятельности. Согласно исследованию проводимые Одиловым «занятия-проповеди» построены «на пропаганде религиозного учения Саида Нурси и его книги «Рисале-и Нур»..., являющейся базовым текстом организации «Нурджулар»». Религиоведческая часть исследования, декларирующая наличие особого «религиозного учения Саида Нурси» (отличного от «ортодоксального ислама»), воспроизводит сомнительные в научном плане тезисы аспирантской статьи 2013 г. религиоведа из Красноярска Татьяны Излученко. Последняя, в частности, считает, что ученики Саида Нурси рассматривают его как нового Пророка (что неизбежно вывело бы их за рамки ислама)⁷. В критической рецензии на эту статью, опубликованной в 2015 г., справедливо отмечается наличие большого числа ошибочных утверждений относительно взглядов Саида Нурси и его учеников, не подкрепленных ссылками на какой-либо источник, и недостаточное знание автором основ ислама⁸.

По имеющимся сведениям Камил Одилов в настоящее время содержится в тяжелых условиях в СИЗО-1 г.Новосибирска. На 14 человек в его камере в наличии лишь 8 спальных мест, есть проблемы с водой.

Одилов родился в узбекской семье в г.Бухаре (Узбекистан). В 1996 г. досрочно закончил знаменитое бухарское медресе «Мир-Араб», в 1998 г. переехал на жительство в Новосибирск, где получил гражданство РФ. Начиная с 2000 г. неоднократно подвергался проверкам со стороны спецслужб. Его младший брат Камол был арестован в 2010 г. в Узбекистане вместе с другими читателями «Рисале-и Нур» и приговорен к 6 годам лишения свободы⁹. Срок заключения Камола истек 1 февраля 2016 г., однако на свободу он не вышел. Незадолго до окончания срока его осудили еще на три года по сфабрикованному обвинению в неповиновении администрации исправительного учреждения (практика, широко распространенная в Узбекистане в отношении осужденных мусульман).

Благовещенск (Амурская область)

25 декабря 2015 г. СО УФСБ по Амурской области возбудил уголовное дело №553067 по ст.282.2 ч.1 УК РФ (организация деятельности религиозного объединения, запрещенного в связи с осуществлением экстремистской деятельности) в отношении гражданина РФ Евгения Львовича Ким, 1974 г.р., уроженца г.Нукус (Каракалпакстан), этнического корейца, принявшего ислам.

⁶ Лидера новосибирского отделения «Нурджулар» повторно привлекли к уголовной ответственности // ТАСС, 23.12.2015 (<http://tass.ru/sibir-news/2552253>).

⁷ Излученко Т.В. Учение С.Нурси как результат богословского диалога в исламе // Известия Иркутского государственного университета, серия «Политология. Религиоведение», 2013, №2 (11), ч.1, с.295-300.

⁸ Кузьменко А.С. Критика трудов Саида Нурси на фоне сближения России с Турцией // Экономика и социум, 2015, №2 (15).

⁹ Интервью ПЦ «Мемориал» с Одиловым К., Новосибирск, 02.08.2012.

По версии следствия подозреваемый, разделяя идеи «нурджулар», «в августе 2015 г. решил организовать в г.Благовещенске проведение религиозных собраний с участием жителей города..., в ходе которых решил цитировать тексты книг Саида Нурси». По данным ФСБ такие непериодические собрания по месту проживания Ким в сентябре-ноябре 2013 г. проходили 13 раз. «В ходе проведения собраний Ким Е.Л. выступал..., цитируя тексты книг Саида Нурси из собрания сочинений «Рисале-и Нур», давал им толкование и комментарии прочитанному, при этом другие участники собраний участвовали в обсуждении текстов книг»¹⁰.

26 декабря 2015 г. около 20 часов сотрудники ФСБ и полиции в сопровождении вооруженных автоматами спецназовцев ворвались в квартиру на ул.Чайковского в г.Благовещенске, арендуемую Евгением Ким, где группа мусульман собралась по случаю религиозного праздника (*мовлид*).

Последующие события подробно описаны в открытом письме в правозащитные организации 36-летнего русского мусульманина, заместителя главного инженера строительной фирмы Антона Стародубцева, находившегося в квартире вместе с 8-летним сыном¹¹. Спецназовцы, угрожая оружием, уложили девятых мужчин лицом в пол, заковав руки за спиной в наручники или связав их ремнями. Трех несовершеннолетних изолировали на кухне (между 22 и 23 часами они смогли покинуть квартиру в сопровождении жены Стародубцева, приехавшей к месту задержания мужа). После уточнения личных данных арендатора квартиры увели для допроса, остальных мужчин принудили лежать на животе на протяжении трех часов, затем их поставили на колени лицом к стене и продержали еще два часа. Все это время балкон и входная дверь оставались открытыми, из-за чего задержанные страдали от холода. По словам Стародубцева никаких объяснений со стороны сотрудников спецслужб дано не было, никто из них не предъявил каких-либо документов. После обыска квартиры, досмотра личных вещей и опроса Стародубцеву ослабили наручники, перезастегнув их спереди, разрешили сходить в туалет и прочитать намаз. В начале второго ночи задержанных (среди которых были двое граждан Узбекистана) отвели в автобус и доставили во двор УФСБ, оттуда по очереди заводили в помещение следственного отдела. Примерно в 3 часа ночи подошла очередь Стародубцева. В ожидании следователя он провел еще около 4 часов, разговаривая с молодым человеком в гражданской одежде, который интересовался, не связан ли задержанный с террористическими и экстремистскими группами, не хочет ли поменять существующий политический строй, построить халифат и т.п. Около 7 часов утра пришел следователь ФСБ лейтенант юстиции Илья Белоглазов, который руководил обыском в квартире, высказал удивление по поводу того, что Стародубцев все еще в наручниках, и предложил ему дать показания о деятельности «экстремистской организации» во главе с Евгением Ким. В ответ на слова Стародубцева, что никакой организации не существует, следователь заявил, что процессуальный статус допрашиваемого может быть легко изменен со «свидетеля» на «обвиняемого». Допрос проводился без участия адвоката.

Вскоре выяснилось, что около полуночи обыск был проведен и в квартире самого Стародубцева, где изъяли религиозную литературу, документы и электронные носители информации. Сотрудники ФСБ проявляли повышенный интерес к любым предметам с турецкой и исламской символикой (сувениры, молитвенные коврики и др.), под «подозрение» попала даже зеленая тюбетейка, доставленная в СО УФСБ. Около 10 часов несколько религиозных книг было изъято в присутствии задержанного и на его рабочем месте. Обыски прошли также у других мусульман, доставленных в ночь с 26 на 27 декабря 2015 г. в СО УФСБ. Все они (кроме Евгения Ким) затем были освобождены.

На кадрах оперативной видеосъемки ФСБ, размещенной на сайтах региональных СМИ, видно, что среди изымаемой литературы есть не только книги из «Рисале-и Нур»,

¹⁰ Цитируется по постановлению Благовещенского городского суда от 25.12.2015.

¹¹ Обращение к правозащитникам Стародубцева А.П., 13.01.2016. Некоторые моменты происшедшего были уточнены в ходе электронной переписки с автором.

но также собрание хадисов Ан-Навави «Сады праведных», сборник молитв-дуа «Джавшан аль-Кабир» и др.

Возбуждение уголовного дела было бы невозможно без экспертных оценок, сделанных сотрудниками университетов в Красноярске. В нашем распоряжении имеется постановление Благовещенского городского суда от 25 декабря 2015 г., в котором воспроизводятся формулировки выводов этих исследований.

Так, в политолого-религиоведческом исследовании экспертов Сибирского федерального университета утверждается, что проведение подозреваемым собраний, в которых он цитирует книги Саида Нурси, является признаком деятельности запрещенной в России организации «Нурджулар». Такая позиция типична для документов российских правоохранительных органов, где всегда обходится вопрос о том, можно ли цитировать и обсуждать «Рисале-и Нур», не являясь членом «четко структурированной экстремистской организации».

Вопросы вызывают и некоторые выводы комплексного психолого-лингвистического исследования экспертов Красноярского государственного педагогического университета, сделанные на основе изучения скрытых видеозаписей религиозных встреч на квартире Ким. Констатируя, что представленные материалы «являются единым смысловым комплексом», эксперты неожиданно заключают, что идеи «Рисале-и Нур» являются чем-то отдельным по сравнению с «другими религиозными учениями», включая некий «официальный ислам» (при этом ни один из экспертов не является специалистом в области религии). Далее эксперты обвиняют Ким в возбуждении религиозной розни (вражды), а также заявляют, что он якобы негативно оценивает армян и русских; «при обсуждении тематики фашизма выражено позитивное отношение к немцам»; «противопоставлены халифат - с одной стороны, с другой – армяне, русские; в ряде высказываний развивается превосходство тюркских народов и конкретно турок по национальному и религиозному признаку» и т.п. Не имея доступа к полному тексту исследования, трудно сказать, что послужило основанием для подобных умозаключений, не имеющих отношения к проблематике «Рисале-и Нур». При этом ст.282 УК РФ, предусматривающая ответственность за возбуждение ненависти либо вражды, Киму не инкриминируется. Его близкий друг Антон Стародубцев, ознакомившись 27 декабря 2015 г. в кабинете следователя с постановлением, в котором излагались такого рода «научные выводы», охарактеризовал их словами «какой-то бред», добавив, что, «прочитав это постановление, я вообще разуверился в адекватности происходящего».

По рассказам свидетелей в ходе расследования на них оказывалось давление и имели место процессуальные нарушения.

Жена одного из задержанных рассказала, что после ознакомления с протоколом допроса следователь пытался дать ей для подписи другую версию этого документа, составленную в нужном ФСБ духе, а когда этот факт обнаружился, объяснил происшедшее «ошибкой». Возможно, то же произошло и с ее мужем, который утверждает, что протокол его опроса не соответствует тексту, с которым он знакомился перед тем, как поставить подпись. Двое граждан Узбекистана, задержанных на квартире Ким и не в полной мере владеющие русским языком, после консультаций с юристом подали заявления, что протоколы не отражают содержания их показаний. Вскоре один из них был задержан за нарушение миграционного законодательства и в начале марта выдворен из России на родину. Примерно за сутки до выдворения ФСБ смогло «уговорить» его вернуться к первоначальному варианту показаний.

Официальная информация об аресте в Благовещенске «организатора группы последователей нурджулар» была распространена в СМИ лишь 16 февраля 2016 г. В сообщении «Интерфакса» со ссылкой на пресс-службу УФСБ отмечалось, что «в 2013-2015 годах безработный гражданин РФ, 1974 года рождения, организовал в Благовещенске проведение религиозных собраний, в ходе которых цитировал тексты книг Саида Нурси, признанных экстремистскими... В ходе обысков изъято около 370

запрещенных печатных изданий. Мужчина обвиняется по части 1 статьи 282.2 УК РФ»¹². Аналогичные сообщения появились и в региональных СМИ¹³, которые отмечали, что «комплексным психолого-лингвистическим исследованием... выступления участников группы признаны содержащими утверждения, направленные на возбуждение религиозной розни (вражды)».

Публикация указанных выше материалов в СМИ сопровождалась пропагандистскими оценочными комментариями, касающимися деятельности мифической «Нурджулар». Так, по версии «Интерфакса», «основная деятельность "Нурджулар" направлена на пропаганду идеи тюркского превосходства, необходимости объединения исламского мира и создания мусульманского государства Великий Туран на основе "просвещенного шариата"». Источник подобной информации агентства не указан. Между тем хорошо известно, что в «Рисале-и Нур» нет упоминаний ни о Великом Туране, ни об исламском государстве, ни пропаганды противоречащих Исламу идей национализма. Агентство «Амур.инфо» для объяснения опасности «Нурджулар» отсылает читателя к упомянутой нами выше пропагандистской статье Алексея Неверова, опубликованной двумя днями ранее. Примечательно, что в этих и других публикациях, излагающих версию ФСБ, не делается различий между аполитичными сообществами читателей «Рисале-и Нур», подвергающимся уголовному преследованию в России, и политизированным движением Фетхуллаха Гюлена.

Евгений Ким, содержащийся под стражей в СИЗО г. Благовещенска, пока является единственным обвиняемым по данному уголовному делу. 27 декабря 2015 г. суд санкционировал его содержание под стражей на два месяца. Затем этот срок был продлен еще на два месяца. В апреле 2016 г. он был включен Росфинмониторингом в «Перечень организаций и физических лиц, в отношении которых имеются сведения об их причастности к экстремистской деятельности или терроризму»¹⁴.

Из различных источников известно, что Ким (религиозное имя Абдужалил) переехал в Россию в 1990-х годах, в начале 2000-х принял ислам, жил в Нижнем Тагиле, Калининграде, затем - в селе Ивановка в 30 км от Благовещенска, где занимался выращиванием арбузов, по пятницам приезжал в областной центр на жума-намаз. Примерно в 2009 г. он арендовал квартиру в областном центре вместе с русским мусульманином Денисом Мануйлиным (религиозное имя Сулейман), переехавшим в 2008 г. в Благовещенск из Красноярска, стал работать поваром. По сообщениям СМИ за Мануйлиным велось наблюдение в связи с проведением им занятий по исламу и распространением религиозной литературы. В сентябре 2012 г. полиция произвела «осмотр квартиры», изъяв книги на турецком, арабском и русском языках, включая запрещенные в России переводы на русский отдельных книг из «Рисале-и Нур». 1 октября 2012 г. Благовещенский мировой суд признал Мануйлина виновным в совершении административного правонарушения, предусмотренного ст.20.29 КоАП (хранение экстремистских материалов в целях массового распространения) и приговорил к штрафу в размере 3000 рублей¹⁵. Вскоре после суда Мануйлин, которого в местной прессе назвали представителем «Нурджулар», покинул Амурскую область.

Во время этих событий Ким отсутствовал в городе, однако вскоре он также столкнулся с повышенным вниманием спецслужб. Осенью 2012 г. во время его поездки к сестре вместе с двумя единоверцами все трое были задержаны без объяснения причин на 3,5 часа по прилету в аэропорт Владивостока. У них была изъята религиозная литература,

¹² Организатор экстремистской группы последователей «Нурджулар» арестован в Приамурье // Интерфакс, 16.02.2016 (<http://www.interfax-russia.ru/FarEast/news.asp?id=700843&sec=1671>).

¹³ В Благовещенске сотрудниками ФСБ задержан организатор экстремистской группировки // Порт-Амур, 16.02.2016 (<http://portamur.ru/news/detail/v-blagoveschenske-zaderjan-organizator-ekstremistskoy-gruppirovki/>); Последователь идей запрещенного в России объединения «Нурджулар» задержан в Приамурье за организацию экстремистской деятельности // Амур.инфо, 16.02.2016 (<http://www.amur.info/news/2016/02/16/107344>).

¹⁴ Перечень дополнен // Российская газета, 06.04.2016 (<http://rg.ru/2016/04/06/perechen-dok.html>).

¹⁵ Ворошилова И. Приговор за экстремизм. В Благовещенске выявили представителя международной организации «Нурджулар» // Амурская правда, 04.10.2012 (<http://www.ampravda.ru/2012/10/04/036457.html>).

их допросили и дактилоскопировали¹⁶. Подобные действия в отношении различных групп мусульман являются рутинной практикой российских спецслужб.

Новым явлением стала попытка провокации со стороны ФСБ, целью которой было обвинить читателей «Рисале-и Нур» в поддержке вооруженной борьбы джихадистов в Сирии.

В заявлении Стародубцева на имя начальника УФСБ, направленном в марте 2016 г., ситуация описывается следующим образом:

«В начале декабря я и еще несколько человек, часть которых сейчас участвует в уголовном деле в разных статусах, ужинали в кафе. В ходе беседы один человек начал рассказывать нам про страдания «сирийских братьев». Я попросил уточнить, что он имеет в виду. Он пояснил, что мы сидим в тепле, хорошо кушаем, а наши братья мусульмане воюют ради Всевышнего на стороне различных военизированных формирований. Я... в грубой форме сказал ему, что если он хочет, то может ехать куда угодно, и что я не считаю войну в Сирии богоугодным делом. На этом разговор про Сирию был окончен... Я знаю этого человека достаточно давно, он никогда не отличался особым темпераментом и храбростью. До этого происшествия я не встречал его длительное время. И тут вдруг он появляется и заявляет такие вещи. Этим человеком является Т-ов Дилишодбек (фамилия и отчество опущены нами при публикации – В.П.). Считаю, что этот человек является провокатором..., который выполнял задание по выяснению мнения добропорядочных мусульман, пытался... спровоцировать их на различные высказывания, а хуже того - действия. Более того по предложению этого человека мы с друзьями стали встречаться по месту жительства Ким Евгения Львовича. Тем самым упростив задачу по представлению нас в качестве «членов экстремистской организации»... Т-ов (фамилия опущена нами – В.П.) Д.Х. не явился 26.12.2015 г. на место нашей встречи, так как заведомо знал о предстоящей акции, запланированной УФСБ».

Пока руководство УФСБ никак не отреагировало на это заявление.

Жалобы на незаконные действия сотрудников ФСБ в ходе событий 26-27 декабря 2015 г. находятся на рассмотрении также в городской прокуратуре и аппарате Уполномоченного при Президенте РФ по правам ребенка.

4 марта 2016 г. Стародубцев направил обращение к президенту Владимиру Путину, в котором говорил о необоснованных запретах исламских книг, преследованиях и фабрикации обвинений в «экстремизме»; подчеркивал, что он и его друзья не являются участниками или приверженцами экстремистских и террористических организаций и течений, не стремятся к изменению политического строя РФ, исповедуют канонический ислам суннитского толка. Письмо заканчивалось призывом «остановить коррупционную машину» по фабрикации обвинений в «экстремизме». Как видно из переписки обращение в тот же день было переадресовано из Кремля в Управление ФСБ по Амурской области.

(Продолжение следует)

**Виталий Пономарев,
Правозащитный Центр «Мемориал»**

¹⁶ Обращение к правозащитникам Стародубцева А.П., 13.01.2016.